

Яна Михайловна ПЛОШКИНА,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Юридического института Сибирского
федерального университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
ploshkina_yana@mail.ru

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

THE INSTITUTION OF RECONCILIATION OF PARTIES AS A MANIFESTATION OF THE SOCIALLY INTEGRATIVE FUNCTION OF CRIMINAL PROCEDURE LAW

В статье исследуется институт примирения сторон как основание прекращения уголовного дела через призму социально-интегративной функции уголовно-процессуального права. Рассматриваются основные составляющие социально-интегративного потенциала данного института. На основе проведенного исследования судебных материалов прекращенных уголовных дел в связи с примирением в трех субъектах Российской Федерации автором выявлены ряд проблем, которые не позволяют в полной мере использовать социально-интегративный потенциал института примирения сторон. В связи с этим сделаны ряд предложений для усиления социально-интегративного воздействия данного института.

The article examines the institution of reconciliation of the parties as a basis for terminating a criminal case through the lens of the socially integrative function of criminal procedure law. The key components of the socially integrative potential of this institution are considered. Based on the analyses of court materials of terminated criminal cases due to reconciliation in three constituent entities of the Russian Federation, the author identifies a number of problems that prevent the full use of the socially integrative potential of the institution of reconciliation of the parties. In this regard, the author makes several proposals for enhancing the socially integrative impact of this institution.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, примирение сторон, социально-интегративная функция уголовно-процессуального права.

Keywords: termination of criminal cases, reconciliation of parties, socially integrative function of criminal procedure law.

Традиционно уголовно-процессуальное право рассматривается как охранительная отрасль права, направленная на защиту от преступлений посредством расследования совершенного деяния, изобличения правонарушителя и назначения ему уголовного наказания. Вместе с тем исследование

уголовно-процессуального права с точки зрения позитивистского подхода как определенной системы правовых норм, исходящих от государства, не позволяет в полной мере учитывать весь его потенциал, в частности, социального регулятора. Воздействие уголовно-процессуального права не ограничивается

только формальными предусмотренными законом процедурами, но и опосредованно влияет на многие области человеческих отношений вследствие массового вовлечения граждан в орбиту уголовного судопроизводства. Речь идет не только об охранительном, но и социально-интегративном воздействии уголовно-процессуального права.

Социально-интегративная функция уголовно-процессуального права проявляется в его способности урегулировать криминальные конфликты, восстанавливать по возможности нарушенный преступлением общественный и правопорядок или компенсировать неблагоприятные последствия от совершенного преступления, создавать условия для мирной реинтеграции непосредственных участников уголовно-правового конфликта в социум, формировать у людей доверие к закону, праву и государству как общественному институту, выступающему гарантом порядка и законности. В настоящее время в обществе имеется социальный запрос на справедливость либо, по крайней мере, стремление к ней.

Согласно судебной статистике с 2017 г. по 2024 г. основную массу совершенных преступлений составляли преступления небольшой и средней тяжести (в зависимости от года примерно 2/3 или 3/4 от всех преступлений, по которым вынесен обвинительный приговор)¹.

При совершении лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного ему вреда законодатель предусматривает возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон как в досудебном, так и в судебном производстве. По данным судебной статистики, с 2017 по 2024 гг. примирение сторон является бесспорным и однозначным лидером среди всех нереабилитирующих оснований прекраще-

ния уголовных дел, за ним с достаточно большим отрывом следуют судебный штраф и деятельное раскаяние. Так, в связи с примирением сторон уголовные дела прекращаются значительно чаще, чем, например, в связи с назначением судебного штрафа: в 2017, 2022-2024 гг. примерно в 6 раз чаще, в 2018, 2021 гг. – примерно в 3 раза, в 2019 и 2020 гг. примерно в 2 раза чаще (таблица)². Все это свидетельствует о достаточно активном применении рассматриваемого института прекращения уголовного дела/преследования.

Рассматривая преступление в контексте науки конфликтологии, приходим к выводу, что совершение преступления представляет собой уголовно-правовой (криминальный) конфликт между лицом, его совершившим, и пострадавшим, обществом, государством, поскольку преступление является общественно опасным деянием, запрещенным уголовным законом, в результате его совершения вред причиняется не только конкретному пострадавшему, который в ходе уголовного судопроизводства становится потерпевшим, но и обществу, государству. Поэтому на страже охраняемых уголовным законом ценностей стоит прежде всего государство в лице уполномоченных должностных лиц и органов. Наиболее распространенным вариантом урегулирования криминального конфликта в настоящее время выступает уголовное судопроизводство. Соответственно, участниками уголовно-правового конфликта в уголовном процессе являются подозреваемый, обвиняемый, подсудимый (далее – обвиняемый), потерпевший, а также общество и государство в лице уполномоченных на проведение расследования и рассмотрение уголовного дела должностных лиц и органов. В рамках уголовного судопроизводства урегулирование криминального конфликта может происходить на межличностном уровне, т.е. между обвиняемым и потерпевшим, либо на уровне

1 Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в Российской Федерации, форма N 10.1 // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 03.03.2026).

2 Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России, форма N 10.2. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 03.03.2026).

обвиняемый и общество/государство.

Таблица

Количество прекращенных уголовных дел в Российской Федерации в 2017-2024 гг.

Годы	Основание			
	с примирением сторон	с назначением судебного штрафа	в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 28 УПК РФ)	на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ (в том числе в связи с деятельным раскаянием – ч. 2 ст. 28 УПК РФ)
2017	135956	20692	12817	4236
2018	125873	33329	11991	6184
2019	106090	52461	8889	6685
2020	99115	56980	7258	6525
2021	99491	36679	7770	6547
2022	101410	20310	7595	7369
2023	90929	14956	6187	6719
2024	81571	13060	4305	5782

В институте примирения сторон как не-реабилитирующего основания прекращения уголовного дела/преследования ярко проявляется социально-интегративная функция уголовно-процессуального права, поскольку его применение способствует удовлетворению базовых потребностей социума, для обеспечения которых и создано уголовное судопроизводство: урегулирование криминального конфликта, возникшего в результате совершенного преступления, возмещение причиненного преступлением вреда, предупреждение совершения новых преступлений и сдерживание преступности, контроль над ней. Применение данного правового института позволяет не только удовлетворить обозначенные потребности общества, но и обеспечить в той или иной степени публичную реакцию на преступление, социальную справедливость как меру социального согласия и восстановление баланса интересов между обвиняемым и потерпевшим, для обеспечения которых инициируется каждый раз уголовный процесс [6]. Ведь именно для удовлетворения данных базовых потребностей государство и создает уголовное судопроизводство.

Уголовно-процессуальное право как одна из отраслей права имеет свою социально-ин-

тегративную сущность. Уголовное судопроизводство является одобряемой обществом и установленной государством системой социального контроля, которая позволяет реагировать на совершенное преступление в установленных законом случаях. От того, как организовано уголовное судопроизводство в государстве, можно судить о реальных ценностях социума, а также об их приоритете. В организации уголовного судопроизводства проявляется отношение общества к действующей системе уголовного судопроизводства, которая является продуктом состояния социума в целом, а не только криминальной обстановки. Так, председатель Конституционного Суда РФ на X Всероссийском съезде судей акцентировал внимание слушателей на взятие курса на социально-ориентированное правосудие, а также на роль суда в предупреждении и урегулировании социальных конфликтов и таким образом в упрочении социальной интеграции¹.

Институт прекращения уголовного дела/преследования в связи с примирением сторон позволяет мирным способом без применения принуждения или угрозы его применения конструктивным образом разрешить уголовно-правовой конфликт на межлич-

1 Доклад председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина на X Всероссийском съезде судей. URL: <https://rg.ru/2022/11/29/valerij-zorkin-vazhnoe-uslovie-doveriia-obshchestva-k-sudebnoj-vlasti-ispolnenie-sudebnyh-reshenij.html> (дата обращения: 03.03.2026).

ностном уровне между непосредственными участниками криминального конфликта: потерпевшим и обвиняемым – посредством компенсации со стороны обвиняемого неблагоприятных последствий совершенного им преступления. В ходе реализации данного института достигаются цели уголовного судопроизводства: происходит трансформация деструктивного криминального конфликта в конструктивный и его урегулирование мирным способом; учет и защита реальных нужд и потребностей потерпевшего; восстановление справедливости посредством добровольного совершения со стороны обвиняемого положительных постпреступных действий, направленных на компенсацию неблагоприятных последствий совершенного преступления; а также реагирование государства на совершенное преступление, когда легальная возможность прекращения уголовного дела/преследования и освобождение лица от уголовной ответственности зависят от положительного постпреступного поведения обвиняемого. Лежащее в основе данного института примирение сторон ориентировано прежде всего на формирование положительной мотивации у лица, впервые совершившего преступление, и недопущение его дальнейшего поведения, нарушающего нормы права¹. Наличие института примирения сторон вызвано не только идеями гуманности и справедливости, но и целесообразности в части стимулирования обвиняемого к совершению положительных постпреступных действий [3].

Таким образом, институт примирения сторон, позволяющий прекращать уголовное дело и освобождать от уголовной ответственности (ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ), является ярким проявлением социально-интегративной функции уголовно-процессуального права, поскольку переводит возникший уголовно-правовой конфликт из публичной плоскости в частную, предоставляя возможность его мирного (без применения мер уголовно-процессуального принуждения или угрозы их применения) урегулирования на

межличностном уровне непосредственными его участниками.

Социально-интегративная ценность примирения заключается в достижении ряда целей, которые фактически недостижимы в рамках обычного традиционного правосудия.

Во-первых, происходит оперативное восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего, он превращается из пассивного наблюдателя за назначением совершившему преступление лицу уголовного наказания в активного участника конфликта, участвующего в его урегулировании. Удовлетворение законных прав потерпевшего происходит за счет конкретного заглаживания причиненного ему вреда (как посредством возмещения материального ущерба в натуральной или денежной форме, так и морального вреда (извинения, компенсации морального вреда и пр.)).

Во-вторых, в результате примирения сторон происходит снижение конфликтности в социуме. Добровольное мирное урегулирование криминального конфликта, последствием которого выступает прекращение уголовного дела, предотвращает дальнейшую эскалацию вражды, которая неизбежно возникла бы между его непосредственными участниками после постановления обвинительного приговора, что особенно важно в малых сообществах, среди соседей, коллег или родственников.

В-третьих, происходит ресоциализация лица, совершившего преступление, поскольку реально загладившее причиненный потерпевшему вред и освобожденное от уголовной ответственности лицо не подвергается стигматизации, связанной с судимостью. Это облегчает его возвращение к нормальной жизни в социуме и не влечет утрату его социальных связей.

Однако реализация социально-интегративного потенциала данного института сталкивается с серьезными проблемами, в том числе в правоприменении.

Одним из компонентов примирения сторон выступает заглаживание причиненного потерпевшему вреда наряду с другими осно-

1 Обзор практики прекращения дознавателями уголовных дел (уголовного преследования) в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11.11.2021 N 69-09-2021 // СПС «КонсультантПлюс».

ваниями. Так, в отношении дел публичного и частно-публичного обвинения предусмотрены следующие основания для примирения сторон: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, имеет место быть примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного ему вреда, заявление потерпевшего и согласие обвиняемого на прекращение по рассматриваемому основанию.

В России отсутствует законодательное определение «заглаживание причиненного потерпевшему вреда», однако данное понятие рассматривается судебной практикой¹. Исходя из комплексного системного анализа позиции Верховного Суда РФ, данный термин, на наш взгляд, является широким по объему и включает в себя возмещение материального/имущественного ущерба (он может быть возмещен как в денежной, так и в натуральной форме), компенсацию морального вреда, а также иные меры, направленные на восстановление прав и законных интересов потерпевшего, законных интересов личности, государства и общества, которые были нарушены в результате совершенного преступления. Возмещение имущественного и компенсация морального вреда имеют, на наш взгляд, гражданско-правовую природу, а третьей составляющей характерна собственная правовая природа, которая шире гражданской. Способы заглаживания причиненного вреда, по нашему мнению, не обязательно должны быть предусмотрены каким-либо законом, в том числе гражданским, – главное, чтобы они не были незаконны и не ущемляли различные права иных третьих лиц, т.е. иные направленные на восстановление прав и интересов потерпевшего, государства и общества меры. В качестве таковых могут быть любые действия в правовом поле, которые не нарушают права и законные интересы третьих лиц, позволяющие компенсировать причиненный вред [подр.: 1; 4]. Подобного подхода придерживается и А.П. Рыжаков, отмечая, что приемлема любая, не нарушающая требования действующего нормативного право-

вого акта форма заглаживания вреда, так как она не определена законом [5].

Однако анализ действующих положений закона о примирении сторон и постановления Пленума Верховного Суда РФ N 19 свидетельствует о наличии вопросов к достаточности объема заглаживаемого вреда, необходимого для прекращения уголовного дела, и субъекту определения, состоялось ли заглаживание вреда или нет. Подобная ситуация возникла, на наш взгляд, из-за некой несогласованности положений постановления Пленума Верховного Суда РФ N 19.

В силу ст. 25 УПК РФ именно должностные лица, ведущие производство по делу (дознаватель при согласии прокурора, следователь, суд), решают вопросы о прекращении уголовного дела, следовательно, и о заглаживании причиненного потерпевшему вреда.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ непосредственно закрепляет право потерпевшего самостоятельно определять как способы заглаживания ему вреда, так и его размер². Согласно данному положению потерпевший, решивший воспользоваться своим правом, может довольствоваться частичным заглаживанием причиненного ему вреда, или заглаживанием в будущем (оформлена расписка), или даже вообще отказаться от него. Как следствие этого Л.В. Головкич считает, что заглаживание причиненного потерпевшему вреда является факультативным, а не обязательным признаком для прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ, поскольку именно непосредственные участники конфликта (потерпевший и обвиняемый) самостоятельно определяют способы и размер возмещаемого вреда вплоть до прощения потерпевшим долга (как полностью, так и частично) или отказа от осуществления принадлежащего потерпевшему права требовать возмещения вреда [2].

Закрепляя право потерпевшего самостоятельно определяться с объемом, способами и размером заглаживаемого ему вреда, Пленум Верховного Суда РФ вместе с тем подчерки-

1 О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ N 19), п. 10.

2 Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 19.

вадет, что не являются обстоятельствами для освобождения от ответственности обещания и иные обязательства совершившего преступления лица по заглаживанию вреда в будущем¹.

В связи с этим интересны результаты проведенного исследования прекращенных материалов уголовных дел в связи с примирением сторон за 2020-2025 гг. в разных субъектах Российской Федерации (Ленинградская область, Красноярский край, Республика Хакасия), в ходе которого были изучены более 390 уголовных дел. В большинстве из изученных уголовных дел вопросы заглаживания причиненного потерпевшему вреда фактически отданы на откуп участникам уголовно-правового конфликта и решаются самостоятельно обвиняемым и потерпевшим. Судья же просто констатирует свершившиеся примирение и заглаживание вреда и прекращает уголовное дело. В большинстве изученных уголовных дел в итоговых процессуальных документах – постановлениях о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон – отсутствует информация о том, как был заглажен причиненный потерпевшему вред, нет конкретных данных, подтверждающих, что потерпевшему достаточно подобное заглаживание вреда, что оно совершено в полном объеме.

Следует отметить, что исключением из общего правила неконкретизации фактов заглаживания вреда являются случаи прекращения уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление против собственности, где суды и следователи непосредственно в постановлении указывают, в чем конкретно состояло заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Как правило, это возврат похищенной вещи или денежная компенсация, эквивалентная стоимости похищенного, с принесением извинений². Анализ изученных материалов уголовных дел показал, что в досудебном

производстве в последнее время достаточно редко прекращаются уголовные дела по не-реабилитирующим основаниям. Например, в Красноярском крае при наличии таковых случаев дела в досудебном производстве прекращаются за последние пять лет (2020-2025) исключительно по ст. 25 УПК РФ и в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений преимущественно против собственности (прежде всего ст. 158 УК РФ)³.

Таким образом, особых проблем на практике не возникает при заглаживании вреда совершении преступлений против собственности, поскольку, как правило, причиненный потерпевшему вред возмещается посредством возврата вещи в натуре или денежной компенсации, эквивалентной похищенной вещи, с принесением извинений.

Однако много вопросов связано с заглаживанием вреда, когда вред причинен охраняемому уголовным законом объекту (например, честь и достоинство, половая неприкосновенность, здоровье, жизнь и пр.), который не имеет определенного денежного эквивалента. Какое заглаживание вреда будет считаться достаточным для прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ?

Одним из результатов проведенного исследования выступает тот факт, что в Республике Хакасия, в отличие от других субъектов Российской Федерации, имеется практика прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, при условии незначительной разницы в возрасте между обвиняемым и потерпевшей. При этом в качестве мер по заглаживанию причиненного потерпевшей вреда выступает обещание подсудимого в ближайшее время вступить в законный брак с несовершеннолетней потерпевшей при согласии

1 Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 19.

2 Постановления Центрального районного суда города Красноярска от 10.11.2022 N 1-648/2022, Железнодорожного районного суда города Красноярска от 23.03.2023 N 1-150/2023, от 1.03.2023 N 1-117/2023, Черногорского городского суда Республики Хакасия от 20.03.2025 N 1-96/2025, от 12.05.2025 N 1-128/2025, Абаканского городского суда Республики Хакасия от 9.04.2025 N 1-245/2025, от 22.05.2025 N 1-350/2025, Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 15.03.2024 N 1-83/2024.

3 Постановления о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон следователя отдела N 5 СУ МУ МВД России «Красноярское» от 14.04.2024 N 12301040042002270, от 27.03.2023 N 12301040042000326, от 10.08.2023 N 12201040042001866, от 21.08.2023 N 12301040044000642, от 7.02.2023 N 12201040042002578, следователя отдела N 1 СУ МУ МВД «России» «Красноярское» от 23.06.2023 N 12301040033000092, 27.11.2023 N 12301040033002183, от 19.12.2023 N 12301040033002227.

ее и ее законного представителя¹, или наряду с обещанием жениться на несовершеннолетней потерпевшей ведение совместного с ней хозяйства, ее беременность², или регистрация брака подсудимого и несовершеннолетней потерпевшей в будущем, ее беременность и ведение совместного хозяйства³.

Изучение судебной практики в трех субъектах Российской Федерации показало, что при решении вопроса о заглаживании вреда она ориентирована прежде всего на позицию потерпевшего. Например, прекращая уголовное дело по ст. 25 УПК РФ, суд в постановлении указал, что действия подсудимого по заглаживанию вреда состояли в принесении извинений потерпевшему и возмещении причиненного морального вреда на определенную денежную сумму (50000 рублей каждому потерпевшему⁴, 100000 рублей⁵, 300000 рублей⁶ потерпевшему от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 112 УК РФ; 100000 рублей потерпевшему от преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ⁷, которые расценены потерпевшими как достаточные действия со стороны подсудимого по заглаживанию вреда. Следовательно, суд пришел к выводу о заглаживании подсудимым причиненного потерпевшим вреда и примирении сторон. Возникает вопрос: насколько вышеприведенные денежные суммы свидетельствуют о достаточности заглаживаемого причиненного потерпевшему средней тяжести вреда или тяжкого вреда.

Вопросы с достаточностью заглаживаемого вреда возникают и в отношении двухобъектных преступлений (например, ст. 216, 264 УК РФ), или при совершении преступлений против жизни.

Несмотря на существующую в доктрине дискуссию о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон при совершении двухобъектного преступления, суды достаточно активно прекращают подобные уголовные дела по ст. 25 УПК РФ. Учитывая, что при примирении сторон урегулирование криминального конфликта происходит на межличностном уровне между обвиняемым и потерпевшим и законодатель в качестве условия прекращения дела на основании ст. 25 УПК РФ предусматривает заглаживание причиненного потерпевшему вреда, следовательно, позиция потерпевшего даже и при совершении двухобъектного преступления важна. Подобный подход отвечает и позиции Пленума Верховного Суда РФ, который применительно к ч. 3 и 5 ст. 264 УК РФ прямо допускает возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон⁸. Такой же подход закреплен и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 19⁹.

Например, принимая решение о прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, суды указывают, что вред, причиненный потерпевшему, в полном объеме заглажен посредством принесения извинений потерпевшему, оказания помощи в приобретении необходимых лекарств, возмещении морального вреда в определенном размере (150000 рублей и установления входной двери в доме потерпевшего¹⁰ или 750000 рублей¹¹), или посредством ухода за несовершеннолетней потерпевшей, которая была малолетней дочерью подсудимой, в послеоперационный период, проведения

1 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 27.03.2023 N 1-96/2023.

2 Постановления Выборгского городского суда Ленинградской области от 18.03.2021 N 1-187/2021, Абаканского городского суда Республики Хакасия от 17.05.2023 N 1-457/2023.

3 Постановления Абаканского городского суда Республики Хакасия от 25.01.2022 N 1-113/2022, Выборгского городского суда Ленинградской области от 21.06.2023 N 1-373/2023.

4 Постановление Черногорского городского суда Республики Хакасия от 24.04.2025 N 1-118/2025.

5 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 6.03.2024 N 1-298/2024.

6 Постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия от 17.06.2025 N 1-306/2025.

7 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 30.09.2020 N 1-171/2020.

8 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 N 25, п. 16.

9 Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 19.

10 Постановление Гатчинского городского суда Ленинградской области от 7.05.2024 N 1-245/2024.

11 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 9.08.2024 N 1-502/24.

необходимой реабилитации, принесения извинений, которые были приняты как самой потерпевшей, так и ее законным представителем¹, либо посредством принесения извинений потерпевшему и возмещения ему вреда в определенной денежной сумме (180000 рублей², или 350000 рублей³, или 1100000 рублей⁴), которая для потерпевшего является достаточной. Однако из постановлений о прекращении не ясно, каким образом был заглажен вред другому охраняемому уголовным законом объекту – общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения. Ведь именно такой аргумент выдвигают противники прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении двухобъектных преступлений, в том числе в лице государственных обвинителей, полагая, что прекращение уголовного дела по ст. 25 УПК РФ не отвечает таким образом требованиям справедливости⁵. Кроме того, принятие решения о прекращении дела в связи с примирением сторон исключает возможность назначения судом наказания по ст. 264 УК РФ в виде лишения права управления транспортными средствами, поэтому подсудимый, продолжая управлять автомобилем, может вновь подвергнуть опасности иных участников дорожного движения⁶.

Особо остро стоят вопросы о возможности заглаживания причиненного потерпевшему вреда и прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ при причинении смерти по неосторожности. Изучение судебной практики в части возможности прекращения дела в связи с примирением сторон при причинении смерти по неосторожности (ст. 109, ч. 2 и 3 ст. 216, ч. 3 ст. 264 УК РФ) вы-

явило интересную закономерность. Из трех изученных субъектов Российской Федерации (Красноярский край, Республика Хакасия и Ленинградская область) только районные суды Ленинградской области в исключительных случаях прекращают уголовные дела по ст. 25 УПК РФ при причинении смерти по неосторожности. Суды в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2020-2025 гг. не прекращали подобные дела в связи с примирением сторон. Результаты проведенного интервьюирования судей в Республике Хакасия и Красноярском крае показали, что даже в случае неосторожного причинения смерти в кругу семьи, родственников суды не прекращают такие дела, в том числе в связи с примирением сторон, поскольку жизнь человека вернуть нельзя, в таких ситуациях суды выносят обвинительные приговоры, как правило, с условным осуждением.

Однако суды Ленинградской области в исключительных случаях допускают возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон при причинении смерти по неосторожности⁷, прежде всего среди близких (например, мать не уследила за своей недееспособной несовершеннолетней дочерью, которая погибла) и если виновное лицо было в трезвом виде с наличием определенных характеристик (например, подсудимый признал свою вину в совершении преступления в полном объеме, в содеянном раскаивается, имеет малолетних детей, а также положительные характеристики с места работы и жительства)⁸. Речь идет о прекращении дел по ст. 25 УПК РФ при обвинении лица в совершении преступлений, предусмотренных ст. 109, ч. 2 и 3 ст. 216, ч. 3 ст. 264 УК РФ.

1 Постановление Черногорского городского суда Республики Хакасия от 21.01.2025 N 1-41/2025; Гатчинского городского суда Ленинградской области от 16.01.2024 N 1-145/2024.

2 Постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10.04.2024 N 1-323/2024.

3 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 18.03.2024 N 1-267/2024.

4 Постановление Черногорского городского суда Республики Хакасия от 8.04.2025 N 1-83/2025.

5 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 16.05.2025 N 1-364/2025.

6 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 20.06.2024 N 1-386/2024.

7 Постановления Выборгского городского суда Ленинградской области от 7.02.2024 N 1-165/2024, от 21.06.2023 N 1-373/2023, 15.02.2023 N 1-264/2023, от 18.05.2022 N 1-221/2022, от 15.07.2021 N 1-351/2021, от 14.05.2021 N 1-217/2021, от 20.05.2021 N 1-285/2021, от 10.02.2020 N 1-20/2020, Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 13.12.2023 N 1-325/2023, от 27.12.2021 N 1-322/2021.

8 Постановления Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 27.12.2021 N 1-322/2021, от 13.12.2023 N 1-325/2023, Выборгского городского суда Ленинградской области от 15.07.2021 N 1-351/2021, от 14.05.2021 N 1-217/2021, от 20.05.2021 N 1-285/2021, от 7.02.2024 N 1-165/2024.

В постановлениях о прекращении дела в связи с примирением сторон в качестве заглаживания причиненного потерпевшему вреда суды отмечают принесение извинений, оказание материальной помощи со стороны подсудимого при организации похорон и после¹ при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, принесение извинений и выплата определенной денежной компенсации (в размере 320000 рублей потерпевшему² или 750000 рублей каждому потерпевшему, которых было двое³). Однако следует отметить, что подобных случаев прекращения дел в связи с примирением сторон при причинении смерти по неосторожности даже в Ленинградской области в последнее время немного, это скорее исключение, учитывая наметившееся изменение практики Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Таким образом, учитывая господствующую позицию в судебной практике, социально-интегративный потенциал института примирения сторон используется в настоящее время лишь в малой части. Ведь в ситуации согласия потерпевшего на заглаживание ему вреда в меньшем объеме и прекращения дела и при иной позиции уполномоченных должностных лиц прекращение уголовного дела по ст. 25 УПК РФ маловероятно. В связи с этим полагаем, что при примирении сторон именно потерпевший, а не ведущие производство по делу органы должен определять достаточность заглаживаемого вреда. В пользу данного предложения выступает действующая законодательная конструкция ст. 76 УК РФ, где речь идет о заглаживании причиненного именно потерпевшему вреда, а не причиненного преступлением вреда (ч. 1 ст. 75, ст. 76.2 УК РФ).

Другой проблемой в правоприменении, существенно сокращающей социально-интегративный потенциал данного института, является дискреционность основания прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Решение об освобождении

от ответственности и прекращении дела/преследования в связи с примирением является правом, а не обязанностью соответствующих уполномоченных должностных лиц государства (следователя, дознавателя с согласия прокурора и суда) даже при условии выполнения непосредственными участниками конфликта всех условий. На практике существующее дискреционное усмотрение приводит к правовой неопределенности и отказам в части прекращения дел даже при выполнении всех, предусмотренных в законе оснований, что влечет за собой неоднозначную судебную практику. Например, при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, и при заглаживании вреда и примирении с потерпевшим имеется неоднозначная судебная практика. В 2025 г. и 2026 г. вышестоящие судебные инстанции при обжаловании обвинительных приговоров по ч. 1 ст. 264 УК РФ выносят иные решения – прекращают уголовные дела в связи с примирением с обоснованием, что ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ не содержат запрета или ограничения на прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, обусловленного особенностями или количеством объектов преступного посягательства. Возможность прекращения дела по ст. 25 УПК РФ распространяется на все виды преступлений небольшой и средней тяжести независимо от того, чьим правам и законным интересам был причинен ущерб в результате совершения преступления. Преступными действиями вред был причинен конкретному пострадавшему, при этом вышеприведенные нормы закона не содержат требований об обязательном возмещении вреда каждому из объектов посягательства⁴.

В связи с этим для усиления социально-интегративного воздействия института примирения сторон предлагаем сформулировать данный институт в качестве императивного основания для прекращения уголовного дела.

1 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 15.02.2023 N 1-264/2023.

2 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 18.05.2022 N 1-221/2022.

3 Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 21.06.2023 N 1-373/2023.

4 Определения Верховного Суда РФ от 11.02.2026 по делу N 25-УД25-14-K4; 28.04.2025 по делу N 1-67/2024.

Библиографический список

1. Гаврилов, Е.В. Заглаживание вреда деловой репутации юридического лица при примирении сторон в уголовном процессе / Е.В. Гаврилов, Я.М. Плошкина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 4 (53). – С. 88-93.
2. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб., 2002. – 544 с.
3. Звечаровский, И.Э. Освобождение от уголовной ответственности / И.Э. Звечаровский, А.Л. Иванов // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 13-18.
4. Плошкина, Я.М. Правовая природа заглаживания и компенсации причиненного преступлением вреда по российскому и германскому праву / Я.М. Плошкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 486-505.
5. Рыжаков, А.П. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» / А.П. Рыжаков // СПС «Консультант-плюс».
6. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России / Н.Г. Стойко. – СПб., 2006. – 262 с.